

Есения Локк

ХЕЛЬ

16+

Есения Владимировна Локк

Хель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51677110

SelfPub; 2020

Аннотация

Верите ли вы в богов? А что если боги существуют только благодаря вашей вере в них? Последние боги собирают крупницы своих сил, чтобы бороться за свое существование. Среди них есть те, кто готов жить и биться за себя, а есть те, кто ждет точной даты своего Конца, не пытаясь сопротивляться предначертанному. Богиня Смерти Хель из тех, кто не обращает внимание на предсказания Рагнарёка. Она жива и могущественна, пока все живое вокруг нее умирает. Сможет ли богиня царства мертвых продолжать игнорировать события Рока, даже если это коснется ее?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Луна на темном небе освещала слабым светом затихший городок. Городишка выглядел мертвым и опустелым, туман обволакивал дома, скрадывая любой шум. Плафоны фонарей беззубо смотрели во мрак. Невысокая фигура женщины плавно двигалась по улице, ее лицо скрывал капюшон. Руки были в карманах, что-то заставляло ее часто оглядываться. Она практически перешла на бег, когда услышала какие-то шорохи. Ее шаги гулко отдавались от темных фасадов зданий. Фигура добежала до единственного на улице фонаря, который еще горел, слабо мигая. Вдруг женщина резко отступила в тень. Чьи-то огромные черные руки схватили ее за края плаща. В темноте блеснул нож, или маленький меч, она не смогла точно разглядеть. Но не обычный. В свете луны, внезапно показавшейся из-за туч, кинжал странно поблескивал.

– Убийца богов..., – прошипела женщина. Дернувшись, она сказала что-то, из-за чего руки ее противника вспыхнули пламенем. Не теряя ни секунды, женщина сбросила плащ уже на бегу. Ее преследователь быстро шел следом. В неярком свете Луны, можно было разглядеть немолодую женщину, её глаза горели ярко-синим. В них страх, боль, отчаянье. Блеклые и небрежно остриженные сейчас, а когда – то золотые волосы, трепетали на ветру от быстрого бега. Кожа ли-

ца затронута мелкими морщинами, по щекам сбегали слезы. Ее имя Сив Гюн, она одна из последних выживших богинь Старого Мира. Женщина продолжала бежать, не оглядываясь назад, зная, что ее не перестанут преследовать. Нападавший чем-то зашуршал за спиной, спустя секунду, над ее головой пронеслось несколько метательных ножей. Видимо, преследователю надоело гнаться за своей жертвой, и он стал метать ей в спину ножи. Сив вздрогнула, когда сумела уйти за угол, ведь нож пролетел в сантиметре от ее щеки. Пошел предательский дождь. Грянул гром. Она мучительно улыбнулась.

– Мой муж хочет мне смерти, а я не сомневалась в этом никогда..., – эта мысль пришла ей в голову не вовремя. Вражеский кинжал воткнулся богине в левый бок. Она упала в огромную лужу. Песок сразу оказался у нее во рту, Сив чуть не захлебнулась при падении. Почувствовав вкус крови на языке, богиня быстро вскочила на ноги, согнув руки, но острая боль в левом боку схватила ее дыхание. Она вновь упала. "Чёрт... плохо дело. Крови я потеряла много. Прав был Всеотец, Конец уничтожит всех нас..., » – она повернулась на спину, увидев темное небо и врага над ее головой. Он уже занес клинок. Внезапно какая-то тень промелькнула над ней, но Сив уже закрыла глаза.

Глава 2

Богиня Смерти Хель задумчиво крутила в руках небольшой кинжал. Грани завораживающие переливались в голубых глазах богини. Она сидела на своем троне, облокотившись спиной об один подлокотник, закинув ноги на другой. Такая неформальная обстановка способствовала ее хорошему настроению. Темные как уголь волосы зачесаны в пучок, свободная черная майка и такого же цвета штаны. Одежда простых смертных нравилась Хель. Голубые, цвета льда глаза с кошачьим зрачком были чуть прищурены. Богиня мертвых сначала не думала ни о чем, без цели бродя в своих мыслях. В памяти мелькали тысячи событий и лиц, многие из которых она не вспомнит, слишком много времени прошло. И ей это не нужно, ее это не беспокоит. В резиденции Хель было холодно, влажно и пустынно. Души мертвых никогда не посещали ее дом, но и никогда не возвращались из него. Хельхейм – место невозвратное, даже если ты божественное создание. Потеряв свое бессмертие, любой окажется здесь. Если конечно, он не был великим воином и Один, верховный бог не возвал его в Валльгалу, мир падших воинов. Если в Хельхейме души умерших людей отправлялись в вечное забвение, то в Валльгале душа получала все, что только хотела. Женщин, пиво, игрища. И так каждый день, бесконечное количество дней. По скромному мнению Хель, ее владе-

ние лучше. По многим причинам. В последнее время богиня Смерти думала о будущем богов и всего, что они создали. Магия исчезает, ее заменяют технологиями. Вера исчезает, ее заменяет наука. Человечество само убивает то, что когда-то создало. Единственное, почему все магическое и божественное еще живо, это их присутствие в культуре, литературе, искусстве и кино, что чуть продлевает их бессмертие. Но Хель об этом не думает. Она адепт Судьбы и Смерти, пока существует Смерть, существует она. И единственные ее цели – это защита семьи и баланс Смерти в мире живых.

Она знала, что для нее и Смерти работа будет ВСЕГДА.

У Хель было 3 брата. Два родных и один сводный. Фенрир, гигантский волк-оборотень, способный проглотить Луну и Солнце. Ёрмунгард, мировой змей, размер которого можно измерять в оборотах его тела вокруг Земли. И Слейпнир, восьминогий конь, сводный брат, с рождения служивший Одину. Из всех них остался только Фенрир. Смерть Ёрмунгарда сблизила их еще больше.

* * *

Их называли Предвестниками Рагнарека, ужасными чудовищами, скользкими тварями и бесчеловечными монстрами. Хель, Фенрира и Ёрмунгарда. Долго Хель не понимала, почему ее избегали или пытались ограничить ее силы. Всегда хотели смерти ее братьям. Сейчас она уже знала причину.

Много лет назад, когда еще на Земле не было людей, появились великаны. Огромные, словно ожившие горы они слонялись по миру, пока не нашли свой дом. Скандинавская горная цепь приютила великанов, навеки став их защитой от главной угрозы их существованию – людей. Однажды в семье великанов родился Имир, мудрейший из них. Его дети и дети его детей стали первыми богами, кто населил Землю людьми. Среди первых богов были Один и Локи, ставшие сначала побратимами, а после врагами. Открыто никогда никто из них не говорил о своих чувствах друг другу. Каждый вел свою игру. С появлением людей на Земле, игра становилась жестче. В те давние времена боги еще могли появляться перед людьми, вызывая трепет и благоговие. Магия медленно, но верно захватывала сердца людей. Смертные ставились ведьмами и колдунами, многие все при помощи тех же богов. Если Один не хотел делиться ни с кем секретами магией рун, которые достались ему тяжким трудом и одним вырванным глазом, то Локи и другие боги, называвшие себя ваннами, охотно практиковали учительство. Один знал, как магия возвращает душу и ум человека, делая его сердце черствым от доставшегося ему всевластия. Локи же воспользовался этим моментом. Жила много лет назад одна ведьма, занимавшаяся черной магией. Люди в ее деревне звали ее Черная Мать, за ее темные как зола губы и беззубый рот. Говорили, что она может предсказывать будущее. Многие боги навещали ведьму, но никому она ничего не сказала. Отказала даже Локи.

Обидевшись, он задумал страшную месть, сам не зная, как дорого ему это обойдется. Когда ведьма умерла, Один призвал ее душу в Асгард, обитель богов, задав ей один вопрос – «Конец богов близок»? В ответ старая ведьма только расхохоталась, сказав – «Рок всегда преследует вас, богов, наступая вам на ваши золотые пятки. Вы никогда не подготовитесь встретить его с боем, или предотвратить заранее. Все умрут. И все умрет. Останется только Смерть и проявление Ее. Но у вас будет несколько предвестий. Первое, это рождение трех хтонических чудовищ, порожденные богом огня и озорства. Второе, это дикая чума, которая отберет у вас смертных и их веру. Третье, это твоя смерть, Всеотец...», с этими словами дух ведьмы исчез. Тот самый момент Локи поедал ее сердце и все, что знала и могла ведьма, теперь мог и он. План Рагнарека был богу обмана очень кстати, ведь ему до крайности нравился третий пункт.

* * *

Пророчество Рагнарека внесло смуту и панику общество богов. Вскоре они забыли о предсказании, время похоронило тот первобытный страх перед близкой смертью, заменив его другим страхом. Страхом атеизма. Один, как мудрый стратег, о Конце Богов не забыл. Он ожидал рождения Хель и ее братьев. Запланировав, как расправится с ними, как заставит подчиниться или убьет. Один считал, что изба-

вившись от первого знамения близкого Конца Богов, не последует и других. Но Судьба требовала иного финала. Хель не помнит, как проходило ее детство с братьями в горах. Обрывки воспоминаний иногда всплывали в голове, но чаще всего они были о ссорах с ними. Животные натуры Фенрира и Ёрмунгарда побеждали их человеческую сущность. Их мать умерла почти сразу после их рождения, другие великаны больше боялись, чем пытались помочь. Хель пыталась учить братьев контролю, но успехи были небольшими. Спустя какое-то время Локи забрал их к себе. Хель скептически отнеслась к «любви» отца, который не навещал ее и братьев столько времени. В поместье отца она познакомилась со своим сводным братом, Слейпниром. Само рождение Слейпнира было настолько необычно, что первые шутники на эту тему стали последними. То, что Локи будучи кобылой родил коня, будоражит умы до сих пор. Фенрир и Ёрм единственные, кто еще подшучивал над сводным братом, спрашивая, как он зовет их отца, «мама или папа». Восьминогий конь не обижался, только тихо похрапывал в ответ. Хель держалась от братьев подальше, иногда навещая сводного Слейпнира в стойле. Фенрир и Ёрмунгард всем видом показывали, что Хель не нужна им, проводя все время с Локи. Родившись конем, Слейпнир не имел божественной сущности, не умел обращаться в человека, как Ёрм и Фенрир, не умел говорить. Хель одиноко слонялась по замку, где жила 2 сотни лет. Обучалась магии рун, рукопашному бою, тренировалась в обра-

щении с холодным оружием. Однажды ночью богиня решила уйти. Изучая тайны магии, девушка осознала свою сущность. Это было неизбежно. Она знала кто она, что должна делать и для чего. В этот вечер Хель пришла к отцу, чтобы сказать ему об этом.

– Отец, я решила уйти. Я знаю, для чего появилась в этом мире. Я адепт Смерти в нашем мире. Я спущусь под землю, чтобы основать мир, в котором будет царить Смерть. Души мертвых давно стекаются в подземный мир, но их некому защищать. Некому хранить их вечный покой. Есть также и люди, кто не может умереть, но Судьба думает иначе. Я возьму на себя эту роль.

– Хель, это твой выбор. Но будь готова к тому, что Один сразу пошлет к тебе заговорщиков, за спиной у каждого будет нож, готовый убить тебя, если ты не пойдешь на сделку с Всеотцом. Все время, что вы жили у меня, я скрывал вас от его «ока». Когда наступит время Рагнарека, я призову тебя. Ты должна мне услугу. Твои братья останутся со мной. Уйдя в загробный мир, ты не сможешь видеться с ними, пока они сами не захотят, – Локи щелкнул пальцами, огненный вихрь переместил богиню Смерти на каменный утес. Впереди бушевало море. Огромные волны накатывались на скалы, разбиваясь о них. Впервые за столетия, Хель плакала. Она выбрала Судьбу, зная, что не нужна своим братьям.

Так прошло много лет. Хель правила в Хельхейме, Один в Асгарде. Вести в мир мертвых доходят медленно. Хель узнала, что ее братьев пытались убить, захватить в плен. И она была в бешенстве. Голубой огонь с треском распахнул двери Асгарда. Хеймдалл, страж моста Бивреста, от ударной волны упал без сознания. 12 главных богов сидели за длинным золотым столом, уставившись на пылающий взгляд Хель. Черное платье богини на ней же стало кожаным костюмом, элегантно облекая всю ее фигуру. Один сидел на золотом троне во главе стола, в пурпурно-золотом одеянии.

– Приветствую тебя, Один – Всеотец!

– Приветствую, Хель. Я ждал тебя. Несмотря на то, что твоим братьям плевать на тебя, ты ворвалась в Асгард, пылая ненавистью. За что можно любить таких чудовищ? Ах, да, ты же тоже, чудовище, – с этими словами верховный бог ударил серебряным копьём о золотые плиты. Хель почувствовала, как магия исчезает с ее лица. Теперь каждый из 12ти видел, что одна часть лица богини Смерти была мертвой. Голые кости, с остатками подгнившего мяса. Только голубой глаз горел, излучая страх и ярость. Один ухмыльнулся.

– Твой отец сидит здесь, богиня Смерти. И ты видишь, как твоей семье наплевать на тебя? Никто не поможет. Ты одна в этом мире. Я все еще думал, что ты представляешь

такую же угрозу, как волк и змея. Но я ошибся, ты жалкая их копия. Только твое лицо может вселять ужас, хотя больше отвращение, – губы Хель дернулись.

– Где мои братья? – спокойно ответила Хель. Локи был в середине стола, он нервно заерзал на стуле. Он знал свою дочь и ее беспокойную силу. Стихия, живущая в Хель, могла убить, если не контролировать чувства. Бог хитрости боялся свою дочь. Боялся, что попадет под огонь. Который был неминуем. Он не стал защищать своих детей, зная, что проиграет сейчас, выиграв потом. Игра, которую вел бог обмана была сопряжена с опасностью, но ее итог оправдывал все риски.

– Ёрмунгард брошен в Мировой Океан в Мидгарде, Фенрир заперт в пещерах в Междумирье, связанный цепями, их невозможно порвать. Твои действия? – Один направил копьё в сторону Хель. Помолчав три секунды, девушка ответила:

– Я, Богиня Смерти, даю вам свою клятву, что никогда не стану помогать вам. Отныне и навсегда, каждый, кто находился в этой зале, не существует для меня. Чтобы не случилось, моей помощи вы не увидите. Вы считаете, что я и мои братья угроза? Вы сами создали угрозу, заперев нас, пытаетесь убить, – вспыхнув синим пламенем, богиня исчезла. Локи выдохнул. Могло быть и хуже.

Глава 3

Хель вернулась домой, не оставив попытки освободить братьев. А время шло, смертные узнавали ее, стали поклоняться ей. Приносить жертвы, задавать вопросы. Чаще всего люди и боги задавали ей вопросы, на которые она всегда отвечала одинаково. Ответы, которые она дает, – не из тех, которые вы готовы услышать, и ничего утешительного в них нет. Хель никогда не лжет и не говорит намеками. Если вы ее чем-то разозлите, она вам прямо так и скажет – и объяснит, что именно вы сделали не так, и расскажет, как это можно исправить, если на то у богини будет настроение. Так она и жила. Тысячу лет. Одна. Иногда, она приходила к Фенриру в пещеру, или к Ёрмунгарду к морю. Казалось, они совсем одичали. Пару раз, Хель пришлось, сверкнуть глазами, когда Фенрир ее не узнал. Однажды Хель навещая Фенрира, не обнаружила волка в пещере. Цепи были разломаны, что было невозможным. В панике бросившись его искать, богиня не понимала своих чувств. Она рада, что брат свободен, но почему он не остался с ней? Почему он всегда убегает? Ведь она столько делает для его шкуры. Заподозрив неладное, Хель телепортировалась к Ёрмунгарду. Море кипело, был шторм. Дождь заливал глаза, Хель в минуту намокла. Как бы она не искала его разум в море, Хела не нашла и его. Она снова потеряла их. Снова.

Вернувшись к делам богини Смерти, Хель продолжала искать братьев. Пару раз она натыкалась на их следы, но сразу же теряла их. Пока случайно не встретила с ними, совершив самую главную ошибку в своей жизни. Это было летом, богиня случайно услышала их мысли, возвращаясь домой. Они встретились на пляже в Северной части мира. Как люди, братья могли слиться среди смертных, поэтому Хела не могла их так долго найти. Фенрир, здоровый мужчина, с черными жесткими волосами ёжиком, зеленые глаза недоверчиво щурились. Ёрмунгард, высокий и стройный, длинные, темные волосы заплетены в конский хвост. Хель всегда с болью вспоминает тот момент, что сблизил и оттолкнул их одновременно.

– Ты вместе с отцом хотела нас использовать. Ты и пальцем не пошевелила, когда нас заперли. Все это время нас ищут боги, маги, смертные, все, кто знает, как держать меч в руках. Мы сами освободились и хотим, чтобы ты прекратила искать нас. За тобой следят, ты выводишь всех, кто охотиться за нами прямо на наш след, – прошипел Ёрмунгард злобно, улыбнувшись.

– Но почему? Разве вы не помните, как я навещала вас? Я пыталась вас спасти, но было поздно. Я даже не знаю, как вы освободились от пут. Я нашла следы магии, но не поня-

ла, кто это сделал. Вы знаете, что все, что вам наплели боги – неправда?! Локи, он специально запудрил вам мозги! Отец хочет, чтобы вы взбесились, чтобы потеряли контроль! Ему необходим Рагнарек, вы будите, использованы им, в его целях. Очнитесь! Со мной безопасно, Один давно перестал подсылать ко мне воинов, чтобы убить. Давайте жить как семья, – голос Хель дрогнул. Она заметила, что братья не слушают ее. Будто бы находились под гипнозом. Фенрир зарычал, Ёрмунгард оцетинился, сказав:

– Какая семья?! Отец нашел способ освободить нас, он все время помогает нам скрываться. Мы ведь ему должны, – с этими словами Ёрмунгард стал превращаться в огромного змея. Он разинул пасть, его шипение чуть не оглушило Хель. Фенрир зарычал, через секунду перед богиней стоял огромный волк. Ей пришлось обнажить оружие, чтобы защищаться. Ее оружие – длинная катана, японский меч, с широким лезвием. В спешке битвы, богиня не нанесла защитных заклинаний. Клинок был смертоносным оружием в ее руках. Каждый укол, отражение нападения, все отзывалось в Хель диким страхом. Она сражалась как никогда. С такой болью в душе, что в любую секунду ее могло разорвать от переполняющих ее чувств. Открылось то, что Хель прятала от чужих глаз столько лет. Она сражалась со своими родными братьями. Она столько лет не видела их, не имела понятия, что с ними. Ударив в голову волка эфесом меча, богиня отскочила в сторону. Внезапно земля ушла из под ног девушки, огром-

ный хвост Ёрмунгарда сбил ее. Вдруг, она увидела Фенрира, который стал человеком и что-то кричал брату. Но глаза Ёрма уже наполнились злобой и ненавистью, он хотел только одного – убивать. Хель поняла, что своим ударом заставила волка очнуться. Фенрир был весь в мелких порезах, все его тело кровоточило. Кольнув Ёрма в хвост, Хель кувырнувшись приземлилась рядом с братом.

– Хель, умоляю, прости меня. Я был одурманен чем-то, весь мой разум ушел куда-то. Нам надо спасти брата... – в этот момент им пришлось резко отпрыгнуть в сторону, потому как змей ударил по земле огромным телом. Столб песка взлетел в воздух. Внезапно из пыли появился Ёрмунгард, в этот момент никто из них не понял, как это произошло. Катана, мягко вошла в тело змея, Хель закричала. Богиня Смерти потом плохо помнила происходящее. Она помнила, что сидела на песке, держа в руках тело брата, уже обратившегося в человека. Он ей что-то говорил, и улыбался.... Из его рта текла струйка крови. Фенрир сидел рядом на коленях, и слезы катились из его глаз. Потом Ёрмунгард испустил последний вздох в ее объятиях, и улыбка навсегда застыла на его губах. Хель била дрожь. Она сидела и рыдала над телом Ёрма. Фенрир тоже плакал, пытаясь утешить сестру.

Глава 4

Внезапно ее умиротворение нарушил стук в главные ворота, которые были достаточно далеко от тронного зала. Хель специально спроектировала свой дом так, чтобы ее гостям пришлось долго идти к ней, обдумывая причину своего визита, а врагам... Враги бы не переступили и порога. Всего главных входов было два: один, для мертвых, с кучей барьеров и указателей, как удачно добраться до их места назначения. Отдельный коридор для душ. Богине идея очень нравилась. Еще раз пожалев, что, почему она не заведет себе дворецкого, и где ее брат, она телепортировала к входной двери. Ее хранительница ворот по какой-то причине отсутствовала. Отметив про себя, что надо будет поговорить с ней, Хель не почувствовав особой опасности, распахнула тяжелые двери, будто они были из картона. В лицо девушке дунул холодный снежный ветер, метель. Всего за пару секунд в холле выросли небольшие сугробы. Сквозь пелену Хель различила своего брата, в обличье волка, несущего что-то на спине. Впустив его, она захлопнула двери, удивляясь, почему ее бешеный братишка не вынес их снова, как любил делать обычно. Хель последовала за братом в тронный зал. Войдя следом, Хела уже наблюдала брата – человека. Он опускал на только что сдернутые подушки с трона Хелы обмякшее тело женщины. Вы ее уже знаете.

– Сив... – тихо сказала царица мертвых, и опустилась на колени рядом с братом. У женщины перед ней было почти синее лицо, ее глаза впали, синяки под ними были с хорошую сливу. Губы сжаты в тонкую полоску, аккуратненький носик тяжело дышал. На лбу у Сив выступила испарина, хотя тело богини было еле теплым.

– Она еще дышит, я боялся, что в такую вьюгу потеряю ее, или она замерзнет, – ответил Фенрир. Он был одет в синюю клетчатую рубашку, где-то порванную, и в дырявые, грязные джинсы, «пик моды смертных», смеялся тогда волк, когда он демонстрировал свой «гардероб» сестре. Его лицо все было мокрое от снега, глаза были мокрыми так же.

– Что с ней? – спросил Фенрир.

– Ее ударили антибожественным клинком в левый бок, задев важные органы, и она истекает кровью, также не может вылечить себя. Сив очень слаба, и почти мертва.

– Но ты же ее сможешь вылечить? – Хела задумалась. Ей бы это удалось, будь Сив известна, как Иисус, но богиня уже забыта. Практически.

– Не обещаю! Но попробую. Фенри, притащи из правого крыла в коридоре диван, не хочу тратить лишнюю энергию на телепорт. Волк послушно сходил и принес ей диван. Аккуратно положив Сив на кожаный диван, Хель достала из воздуха небольшое шильце. Оно ярко светилось. Начертив руны на нем и животе полуживой богини, царица мертвых стала зашивать рану на боку. Сив морщилась, но ее вскри-

ки перебивал монотонный голос Хель, говоривший заклинания. Через час все было сделано. Оставив брата делать компресс богине, она отошла к трону и устало упала на него. С нее будто тёк пот в три ручья, все руки были в крови. Очистив себя, Хела присела рядом с братом. Она достала из воздуха бокал вина, и устало спросила у брата:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.